

**ОБРАЗ МАТЕРИ В РОМАНЕ ЧХВЕ ИНХО «МАТЬ НЕ
УМРЁТ» («ОМОНИНЫН ЧУКЧИ АННЫНДА»)**

Курыжко В.О.
ДФУ, 5 курс
Владивосток, Россия

Научный руководитель: Пак Ксения Арнольдовна

Title: *The Image of the Mother in the Novel Choi Inho "Mother Not Die" ("Eomeonineun Jukji Anhneunda")*

Author: *Kuryzko V.O., Far Eastern Federal University (5grade), Vladivostok, Russia*

Abstract: *This article examined the image of the mother and methods of its description in the novel "Mother not die" ("Eomeonineun Jukji anhneunda", 2004) written by Choi In-ho. Showed the number of literary methods used by the author such as using of masks (persona), inner monologues, behavior of characters, descriptions of landscapes or belongings to describe the figure of the mother more fully and vividly. Put the main conflict of the novel: "Mother I see is no longer the mother I've known." Observed the changing of the image of the mother throughout the novel, and identified three different images: "Mother-Heroine", "Mother-Tyrant" and "Mother-Human." Explained life circumstances which caused such a transformation of the image and made a conclusion of a perfect image of the mother and why "mother not die".*

Keywords: *Image of Mother, Family, Fathers and Children, The Old, Death*

Ключевые слова: *имидж матери, семья, отцы и дети, старость, смерть*

В романе Чхе Инхо «Мать не умрёт» («Омонинын чукчи аннында», 2004) характеристика героя вырисовывается из описания автором. Роман представлен в виде внутреннего монолога автора и «... рисует картину семьи, в центре которой воспоминания о матери».¹

¹ 김윤선, "한국 현대소설에 나타난 인간 갈등", <인간연구> 8, 2006, p.129.

Использованный автором приём внутреннего монолога помогает нам увидеть самого говорящего, проникнуть в его мысли. Но если учесть, что основным объектом мыслей рассказчика является мать, то приём помогает сфокусировать внимание читателя и на образе матери, возбуждая интерес к её судьбе. По М.М. Бахтину, каждый момент произведения дан нам в реакции автора на него, которая объемлет собою как предмет, так и реакцию героя на него (реакция на реакцию).² В романе Чхе говорящий одновременно предстаёт и рассказчиком, и деятелем, и судьёй, давая собственную оценку происходящему. Мы как бы смотрим на мир его глазами.

Всё, что мы узнаём о матери, мы узнаём из «немых слов» рассказчика, внутреннего монолога. Вслед за С.П. Белокуровой, обозначим внутренний монолог как имитацию устной речи персонажа, непосредственно рождающейся в данный момент времени. Вследствие этого монолог часто имеет нелинейный характер: он отражает душевное состояние персонажа как поток чувств, образов, воспоминаний, в котором могут отсутствовать логика, смысловая и синтаксическая упорядоченность.³

Хронология повествования романа нарушена, однако в середине наблюдается сохранение последовательного строя событийного ряда, чтобы дать читателю возможность представить нарастающие перемены, происходящие с матерью.

Вкратце эти изменения можно свести к следующему: «в романе мать предстаёт как сильная женщина, рано потерявшая мужа и одна воспитавшая детей. Они выросли достойными людьми только благодаря материнской вере в них. Однако в последние годы жизни мать сильно переменилась; теперь она могла «без зазрения совести шантажировать нас (детей), угрожая своей смертью». Бедная мать, «она совсем одряхла, бедная, сколько мучений», но «это не моя мать», – отсюда вытекает конфликт всего романа».⁴

² Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство. 1979. С.7.

³ Белокурова, С.П. Культура письменной речи: Словарь литературоведческих терминов. ГКДЖ <http://www.gramma.ru/LIT/?id=3.0&page=1&wrд=%C2%CD%D3%D2%D0%C5%00> (дата обращения 12.2.2014)

⁴ 김윤선, "한국 현대소설에 나타난 인간 갈등", <인간연구> 8, 2006, p.129.

У всех народов существует свой образ матери, но, в общем, он сводится к тому, что «идеальная мать всегда должна быть сильной и, что бы ни произошло, её любовь к своему ребёнку неизменна».⁵ Однако в данном романе рассказчик сталкивается с противоречием, суть которого заключается в том, что «с возрастом мать перестала походить на этот идеал».⁶

Теперь говорящего мучает вопрос: «Что теперь с ней делать?». Согласимся с корейским исследователем Ким Юнсоном в том, что, «рассказчик хочет стать сыном, который будет оставаться для матери ребёнком до самой смерти, который будет разговаривать с ней о пустяках, заботиться о ней, несмотря на то, что та уже совсем состарилась и стала слаба умом. Но это только желание, в реальности всё по-другому. На сердце лишь горечь от того, что больше он не видит в ней своей матери».⁷

Какой же образ идеальной матери хранится в памяти героя, и какой она видится ему сейчас? Для ответа на этот вопрос стоит обратиться к тексту романа. Как было сказано ранее, всю информацию, которую мы можем узнать о матери, можно получить из описаний, данных говорящим. Прямой характеристики матери мы не находим, так как в данном романе она представлена косвенно, в частности автор использует приём масок, поэтому нам самим предстоит вычлениить основные её моменты и составить цельный образ.

Приёмом масок называется «разработка конкретных мотивов, гармонирующих с психологией персонажа. Так, описание наружности героя, его одежды, обстановки его жилища <...> – все это приемы масок. Маской может служить не только наружное описание, путем зрительных представлений (образов), но и всякое иное».⁸

Конкретного портрета матери в романе не даётся, он складывается из отрывков описания, разбросанных по всему тексту. В процессе чтения мы всё больше узнаём о ней, собирая по крупицам её портрет, который постоянную трансформируется, обрисовывается подробностями, становится более полным.

⁵ Там же. С.129.

⁶ Там же. С.129.

⁷ Там же. С.129.

⁸ Томашевский Б.В. Теория литер. Поэтика: Учеб. пособие. Указ. соч. С.200.

Первый раз мы знакомимся с матерью, когда ей уже шестьдесят восемь лет, в момент, когда начали происходить перемены. Образ, описанный далее, являет собой облик «матери-человека», который отдав всю жизнь детям, желает теперь пожить для себя. Вместе с тем, в воспоминаниях рассказчика он постоянно перемежается с ещё одним образом – «матери-героини».

Первое изменение, о котором сообщает говорящий, – «мать начала «модничать»: «Сегодня завтра семьдесят стукнет, а она за стиль взялась».⁹ Ранее никогда не закрашивавшая седые волосы она стала периодически это делать, дамская сумочка, присланная ей старшей дочерью, стала неотъемлемой частью её выходного гардероба наряду с платочками в цветочек для рук, которые она носила в ней. Неизменный «серый ханбок» был заменён на платья, с которыми она начала носить туфли на каблучке. В противовес этому стоит сказать, что на протяжении долгого периода времени мать больше заботил внешний вид её детей, чем собственный: в свои шестьдесят она донашивала бельё, которые когда-то давно носили дети.

Через год после поездки к дочери в США мать возвращается с идеальным маникюром: длинные, обработанные и покрытые лаком ногти, – за всю жизнь у матери не было таких ногтей: «Она даже бальзаминую воду не наносила – не было случая».¹⁰ Он вспоминает мамины руки, те которые остались в его памяти с детства: «Ты ведь знаешь, как я любил твои руки? В тебе и полутора метра не было, но твои руки – это были не маленькие женские ладони, а руки великана, пухлые, как хлеб. Руки крестьянина, который всю жизнь работал, чтобы прокормить детей. Руки самоотверженной женщины, на которых нельзя было увидеть колец».¹¹ «Совсем не женские мамины руки. Молящиеся руки, которые до самой смерти не выпускали четки. Они были обителью безграничной веры в детей и Бога. Это были руки, которые ни на минуту не переставали молиться в старости ли, когда мать уже не вела домашнее хозяйство, или в последние годы жизни, когда сын-рассказчик хотел отречься от неё».¹²

⁹ 최인호, <어머니는 죽지 않는다>, 서울: 여백, 2013, p.15.

¹⁰ Там же. С.27.

¹¹ Там же. С.114.

¹² 김윤선, "한국 현대소설에 나타난 인간 갈등", <인간연구> 8, 2006, p.130.

Кроме того на лице появилась косметика. «Поначалу, когда мать стала краситься, было немного необычно, но потом её накрашенное лицо стало вызывать отвращение», – признаётся рассказчик. У матери поменялся запах, теперь от неё уже не пахло так, как в детстве: «<...> запах, исходивший от маминой юбки – очень странный, в котором одновременно смешались запах острой капусты, разных закусок и химических средств. Не самый приятный, но именно по нему я начал тосковать, по запаху, который может источать только усталая женщина».¹³

Ноги матери, которые в детстве сын-рассказчик не любил разминать по её просьбе, также неотделимы от образа матери. В то время он тяготился этой обязанностью, но спустя годы говорящий понимает, что скучает по этому занятию. Если бы ему надо было идти разминать матери ноги, это означало бы, что мать ещё жива. Она бы позвонила ему и попросила прийти, и говорящий бы с радостью примчался, чтобы провести ещё хоть какое-то время рядом с ней.

Следующее, что открывает нам говорящий, это случайно обнаруженную им чёрно-белую фотографию со свадьбы родителей. На ней матери всего лишь восемнадцать лет – это красивая молодая девушка, которая ещё не родила и не взрастила «футбольную команду», не потеряла троих детей и мужа. Эта фотография помогает говорящему осознать истину того, что мать не с самого начала была «бабушкой»: «Я был всегда уверен, что мать с самого рождения была бабушкой. Я появился, когда ей уже было почти сорок, поэтому, когда она приходила в школу, я всегда прятался, а если кто спрашивал, отвечал, что это моя бабушка».¹⁴

Далее рассказчик сообщает, что уже в свои сорок она потеряла все зубы. Одной из причин тому является тот факт, что к своим сорока годам она уже родила девятерых. К тому же тяжёлое время 70-80-х гг. и преждевременная кончина мужа, заставили мать многим пожертвовать ради детей. Отсюда и вытекает, что уже в сорок лет мать предстаёт перед нами не цветущей женщиной, а беззубой бабушкой.

Всё вышеперечисленное раскрывает в большей степени только внешние изменения, которые происходили с матерью. Но куда более глубокие перемены мы можем выявить только из

¹³ 최인호, <어머니는 죽지 않는다>, 서울: 여백, 2013, p.142.

¹⁴ Там же. С.162.

поступков и поведения человека. Таким образом, подходим ещё к одному способу раскрытия образа – характеристика поведения.

Далее рассмотрим изменения в поведении матери через сопоставление прежних её действий с тем, как она стала вести себя с возрастом. Как уже было сказано выше, первым явным изменением, произошедшим с матерью, было внешнее обновление: сумки, платья, туфли, маникюр, – всё это только внешние проявления внутренних желаний. Недаром говорящий задаётся вопросом о том, куда она ходит в таком наряде. Достаточно замкнутая по натуре мать почти не имела друзей, а те, кто был, уже ушёл из этого мира; она также никогда не ходила ни в какие пешие походы, как многие старики в Корее. Единственным местом, куда она могла пойти, была церковь. Иногда она также ходила в кино или на телепередачу. И вдруг такие перемены: мать всё чаще уходила куда-то, принарядившись, даже стала просить деньги, а потом выяснилось, что она ещё и на курсы для стариков стала ходить.

Из этого и мы и сам говорящий делает вывод, что у матери тоже есть своя жизнь, что она, прежде всего человек, женщина и уже потом мать: «<...> у матери есть своя отдельная жизнь»¹⁵, а он-то думал, что мать никогда не умрёт и будет рядом всегда, когда ему это будет необходимо. В этом месте рассказчик сам признаёт, что женщина по своей сути не только мать, но и человек.

Ещё одним интересным моментом переосмысления образа матери рассказчиком произошёл в день празднования её семидесятого дня рождения, когда семья собралась вместе в ресторане. После трапезы мать достала из сумочки пакет, чтобы сложить для собаки оставшуюся на столе еду. Здесь проявляется свойственная для матерей забота, но так как дети уже выросли и по сути уже не нуждаются в ней постоянно, мать направила свою заботу на собаку.

Здесь проявляется не только материнское, но и общечеловеческое умение ценить, что имеешь. Несомненно, этот поступок вызвал непонимание и даже негодование в сердце говорящего, однако потом он понял, что это была его мать, та самая, которая в его детстве доедала оставленную им на тарелке еду: «Мы, нет, все должны учиться у матери ценить вещи».¹⁶

¹⁵ 최인호, <어머니는 죽지 않는다>, 서울: 여백, 2013, p.17.

¹⁶ Там же. С.35.

Мать затеяла «войну с автобусной фирмой», желая, чтобы автобусы не курсировали рядом с частными домами. В результате долгих хождений, многочисленных писем и просьб она так и не добилась того, чтобы автобусы не ходили слишком близко к частными домами, и, в конечном счёте, переехала из дома в квартиру. Однако этот эпизод показывает нам, что у матери появились силы и уверенность в себе.

Однако на семьдесят четвёртом году жизнь преподнесла матери огромное испытание: у неё отказали ноги. Дети были не готовы к такому повороту событий, они отправили мать в дом престарелых. Фактически они обрекли её на одинокое существование, среди людей, которым она не интересна.

Говорящий размышляет над тем, перестала ли мать ходить из-за физического недомогания или же из-за нехватки душевного тепла. Может быть, это был всего лишь способ привлечь к себе внимание. Но даже если и так, разве она не заслуживает его, разве она не посвятила жизнь детям, которые теперь не знали, что с ней делать.

Пребывание в доме престарелых только ухудшило душевное состояние матери. Раньше одиночество было маленькой частью её жизни, ведь она, чтобы не оставаться одной даже в банный день, брала с собой сына, которому по возрасту положено было мыться на мужской половине, и обманом проводила его в женскую. На старости лет одиночество завладело ею. Ненависть, скопившаяся в её душе, стала вырываться наружу. Отсюда и далее мать предстаёт в облике тирана.

Ее состояние не улучшилось даже после того, как старший сын забрал её к себе из дома престарелых. Каждый новый день мать искала, кому сделать замечание, кого поругать, был на то повод или нет. Собственная жизнь брата превратилась в кошмар. Атмосфера в семье старшего сына стала крайне удручённой. Та безмерная любовь к детям и безграничная вера в них, которые говорящий видел в матери с самого детства, стёрлись из её нынешнего облика. Теперь же дети старшего сына – её внуки – боялись бабушки. Боялись потому, что она наказывала их за малейшую оплошность. Это была уже другая мать (другая бабушка), не та, что не наказала своего младшего сына – рассказчика – даже слова не сказала, когда он не смог перейти на второй курс университета, потому что «провёл весь первый в кинотеатре».

Всё пошло ещё хуже, когда у матери совсем отнялись ноги: она всё чаще говорила о смерти, и ругалась как можно больше, как будто бы пыталась ухватиться за жизнь таким образом, как будто пыталась докричаться до глухих. Это был крик одиночества и беспомощности перед ликом смерти. И если в молодости у нас есть ноги, руки, т.е. мы не беспомощны как малые дети, и мы можем прийти и попросить о помощи, то когда отнимаются ноги, то тебе остаётся только кричать, кричать, потому что тебе больно, одиноко и страшно: «Смерть мучила её, а она мучила нас».¹⁷

Для дальнейшего раскрытия образа матери обратимся к пейзажной характеристике романа. Описание пейзажа, увиденного в храме, отражает кусочек бесконечного процесса рождения и смерти. Стояла ранняя весна, на деревьях ещё не выглянули зелёные листочки, но в горах уже цвели первые цветы. Моросил дождь, солнца не было видно, но что-то светлое и тёплое спускалось с неба. Именно в этот момент мать говорит о смерти. Ей страшно, она понимает, что время её на исходе, что вскоре придётся покинуть этот мир, но, как ни странно, это и придаёт ей сил. Чем ближе смерть, тем сильнее хочется жить. Пусть она и говорит, что скорее бы уже умереть, чем терпеть боль, но говорящий знает, что мать любит жизнь. Эта поездка даёт матери понять, что сильнее страха смерти, может быть только любовь к жизни.

Далее «необходимо включить раскрытие образа через вещи, окружающие героя. Один из лейтмотивов литературы XIX-XX вв. – вещь, сродная человеку, как бы сросшаяся с его жизнью, домом, повседневностью».¹⁸

Наверно единственно значимым предметом, о котором стоит здесь упомянуть, являются чётки, которые были подарены матери после смерти мужа в её день рождения. Говорящий сообщает, что эти чётки всегда были при ней: «Чётки, которым больше тридцать лет, которые помнят тепло её рук».¹⁹ Молясь, мать перебирала их в своей руке. В каждой бусинке этих чёток хранится молитва за всех женщин и детей, обращённых к Деве Марии.

¹⁷ 최인호, <어머니는 죽지 않는다>, 서울: 여백, 2013, p.77.

¹⁸ Хализев, В.Е. Теория литературы. Указ. соч. С.202.

¹⁹ Там же. С.151.

После смерти матери рассказчик забирает эти чётки себе. Они напоминают ему мать: «Каждый раз, когда я чувствовал их у себя в кармане, мне казалось, что я вместе с мамой, держу ее за руку. В детстве, когда я болел, мама прикладывала свою руку к моему лбу, и к моему удивлению температура спадала. И сейчас, держа в руках мамины чётки, мне кажется, что я держу её руку, и мне становится хорошо на душе. Мамины чётки были мамиными руками».²⁰

Но одним днём рассказчик обнаруживает, что чётки потеряны. Он ищет их повсюду, но безуспешно. Грусть охватывает его, однако рассказчик приходит к мысли, что с утратой чёток, он не утратил образ матери в его сердце. Она всё также рядом с ним, ведь «чётки – это не мама», а только вещь, когда-то принадлежащая ей, а самые ценные воспоминания хранятся в его душе.

В центре романа находится конфликт, сутью которого является несовпадение в голове рассказчика двух образов одной мамы. В первой половине романа мы больше знакомимся с постепенными изменениями, происходящими в матери и проявлением новых черт характера.

Во второй половине романа рассказчик всё чаще обращается к своим воспоминаниям. В них образ матери предстаёт уже приближенным к образу идеальной матери. Несмотря на то, что говорящий по многим причинам стеснялся матери, был недоволен, что она не готовила так вкусно, как другие мамы, и обижен, что не ел многое из того, что ели другие, он всё же не может сказать, что был обделён самым главным – любовью.

Именно эта любовь приводит в конце романа рассказчика к той мысли, что человек, которого он называл матерью, как женщина и как мать выполнила свой долг по замыслу, данному Богом. Как женщина, она принесла в этот мир новую «жизнь», а как мать, она наполнила эту «жизнь» любовью, заботой, она утешала её в горе и болезни, учила стоять в этом мире крепко. Вот он идеальный образ матери, который мы находим в конце романа.

Несомненно, мать была человеком со своими переживаниями, страхами, радостями и горестями. Чем меньше оставалось отведённого ей времени, тем больше страх заполнял её всю, и тем меньше она походила на тот «отважный» и

²⁰ Там же. С.152.

бескорыстный образ матери, к которому мы привыкли. Одиночество – очень сильный враг. Человек – существо социальное, и чем старше он становится, тем сложнее ему находится одному. И не только потому, что нужна физическая забота, но и душевное тепло, и любовь, которые намного важнее.

Любовь, которую нам подарили люди, мы сохраним и унесём в своё время с собой. Именно поэтому говорящий с уверенностью заявляет: «Мать никогда не умрёт. Женщина, которая исполняла эту роль, умерла, но образ матери от Бытия будет жить вечно».²¹

Список использованной литературы:

Литература на русском языке

1. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 504с.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 414с.
3. Томашевский, Б.В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. Пособие / Вступ. статья Н.Д. Тамарченко; Комм. С.Н. Бродмана при участии Н.Д. Тамарченко. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 334с.
4. Хализев, В.Е. Теория литературы. Учеб. – М.: Высшая школа, 1999. – 398с.

Литература на иностранном языке

5. 김윤선, “한국 현대소설에 나타난 인간 갈등”, <인간연구> 8, 2006, pp.126-150.
6. 최인호, <어머니는 죽지 않는다>, 서울: 여백, 2013, 253p.

Интернет источники

7. Белокурова, С.П. Культура письменной речи: Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.grammar.ru/LIT/?id=3.0&page=1&wrd=%C2%CD%D3%D2%D0%C5%CD%CD%C8%C9%20%CC%CE%CD%CE%CB%CE%3&bukv=%C2&PHPSESSID=83e2>.

²¹ 최인호, <어머니는 죽지 않는다>, 서울: 여백, 2013, p.203.